

Проклятый ублюдок смеет меня бросать, да я ведь тоже не из тех, с кем шутки плохи! Ты же вечно зависаешь в играх — погоди, я ворвусь в игру и набью тебе морду до неузнаваемости. Только... почему, когда мне выпал шанс изменить свою внешность, в голове были только мысли о тебе? Беда, я — первая красавица всего Цзянху — попал в Ветры и Облака, умудрилась вырасти точной копией этого проклятого гада! Эй-эй-эй, красавицы, не надо так на меня пялиться, я девушка, и я правда не он, я не вру! Почему никто мне не верит? Спасите, не преследуйте меня, я не хочу заводить себе новых соперниц в любви!

Пролог

Действие разворачивалось в полумраке, словно в комнате с палитрой старой черно-белой фотографии, где есть лишь разные оттенки серого. Ловя последние слабые лучи угасающего дня перед наступлением ночи, можно было различить двоих мужчин, которые, кажется, почти обнимали друг друга. Тяжело отдуваясь, они из последних сил цеплялись за остатки живительного кислорода в легких. Пот, струящийся неиссякаемыми ручейками из каждой поры и сливающийся в потоки, катился по рельефу их крепких тел, смешиваясь с ярко-алой кровью — жуткой, неуместной здесь краской — и пропитывая их и без того разодранную в клочья одежду.

Один из мужчин спиной прислонился к стене, удерживая вертикальное положение лишь благодаря ей. Похоже, этого едва ли хватало, чтобы держаться перед противником, и его левая рука судорожно вцепилась в правое плечо стоявшего напротив. Тот подался вперед и всем весом повис у него на плече. Было отчетливо слышно их тяжелое, сбивчивое дыхание.

Прислонившийся к стене мужчина попытался поднять правую руку, но та казалась свинцовой и упрямо упала обратно. Он горько усмехнулся, прекрасно понимая, что соперник не упустит столь редкой возможности. И точно: в животе снова полыхнуло острой болью, и даже опора о стену уже не могла удержать его разбитое тело. Мужчина медленно сполз по стене на пол, а его левая рука наконец разжалась, соскользнув с чужого плеча.

Лишившись опоры в виде осевшего на землю человека, второй мужчина тоже потерял равновесие. Отдернув левую руку, которой он только что нанес удар в живот противника, он уперся ладонью в стену, обнажившуюся по мере того, как тот сползал вниз. Едва коснувшись камня, он словно опомнился, отпрыгнул назад под действием толчка и замер. Его шатающееся тело упрямо держалось на ногах, но в царившем полумраке в этой позе не было ничего триумфального — кроме слабости, от него веяло лишь глубоким изнеможением.

От объятий до разделения прошло мгновение. Пусть оба держались из последних сил, ни один из них ни на секунду не сводил глаз с противника. Даже сейчас, стоя лицом к лицу, они излучали такую удушающую атмосферу, казалось, способную в любой момент оборвать любые жизни.

— А босс и впрямь не оставляет врагу ни единого шанса на ошибку, — помолчав немного, неожиданно усмехнулся мужчина, сидевший у стены.

Царившее в комнате напряжение наподобие смертоносной ауры разом наполовину рассеялось. Увы, эта улыбка тут же потревожила кровоточащий уголок глаза, разбередив забытую было боль; улыбка не успела расцвести до конца, исказившись гримасой мучительного оскала.

Мужчина, которого называли боссом, стоял в тени, и его лица было не разглядеть — лишь пара острых, пронизывающих взглядов пробивала темноту, вонзаясь в лицо сидящего у стены. Он по-прежнему хранил молчание.

Сидящий у стены безмолвно выдерживал этот взгляд, а по опухшим щекам, смешиваясь с кровью у глаз, катились слезы — то ли от боли, то ли от чего-то еще.

Наконец босс тяжело вздохнул и заговорил:

— Сюэ,пусти И Шуйханя. Это дело его не касается.

— И... Шуй... хань... — лицо Сюэ, изуродованное до неузнаваемости от ударов, исказилось еще сильнее, и он почти взревел, срываясь на крик: — Да нет у него такого имени! Это просто кличка в игре! Как я могу его отпустить?! Если бы не он, притащивший тебя в ту игру, ты бы не увяз в ней до такой степени, что перестал отличать реальность от иллюзии! Ты собрался бросить братьев просто ради какой-то девки из видеоигры!

Голос Сюэ сорвался на всхлип:

— Босс, очнись! Посмотри на меня! Человек, которого ты избил до полусмерти — твой брат, прошедший с тобой через огонь и воду! А ты сейчас машешь кулаками на собственного брата из-за какой-то бабы? Ты что, совсем с катушек съехал?

— Не съехал. Просто проснулся, — голос того, кого называли боссом, звучал все так же ровно, без единой нотки эмоций, но в нем таилась непреодолимая сила, заставляющая вслушиваться в каждое слово. — И Шуйхань никогда мной не манипулировал. Зайти в ту игру было моим собственным выбором. И машу кулаками я вовсе не из-за женщины. Мне просто претит, когда мне угрожают.

— Угрожают? Да все, кто смел тебе угрожать в этом мире, уже на том свете! Разве я посмел бы тебе угрожать? — Сюэ воинственно фыркнул.

— Тогдапусти И Шуйханя.

— Ладно. Только откажись от этой бабы и вернись к нам, я освобожу его сию же секунду. (Кажется, это все-таки была угроза...)

— Исключено.

— Раз исключено, тогда тебе проще прикончить меня. В этом мире еще никто не смел угрожать великому Хуаню, и я не исключение, — холодно бросил Сюэ.

Снова воцарилось молчание.

— Выкладывай свои условия, — вздохнул Хуань.

Сюэ удивленно уставился на него.

— Ты похитил только И Шуйхана, не привлекая ее внимания. Значит, ты вовсе не хотел злить меня по-настоящему. Заманив меня сюда через него, ты дал понять, что хочешь о чем-то договориться. В конце концов, есть масса способов заставить женщину уйти, и такой умник, как ты, не стал бы прибегать к столь неуклюжим методам.

— Раз уж ты обо всем догадался, какого черта ты меня избил? — возмущение в душе Сюэ вытеснило удивление.

— Руки чесались.

— Ответил кратко и ясно.

— ...

— Тьфу ты... из-за такой фигни меня отходили по полной! — Сюэ, опираясь на стену, кое-как поднялся на ноги.

Он пошарил рукой по поясу и нащупал там что-то. Пояс казался самым обычным, но внутри скрывалось потайное отделение, откуда он извлек крошечный чип размером с большой палец.

Чип описал в воздухе изящную дугу и переключился из пальцев Сюэ в ладонь Хуаня.

— Это твое последнее задание. Если справишься, ни старейшины, ни я больше не станем тебе досаждать. Но если провалишься... — Сюэ пристально следил за пальцами Хуаня, вертевшими чип туда-сюда, — ...я не позволю тебе умереть в одиночестве. Раз уж эта женщина заставила тебя бросить все и без раздумий рискнуть жизнью, я отправлю ее следом за тобой.

Пальцы, крутившие чип, замерли. Исчезло даже то смутное чувство опасности, что прежде витало в воздухе. С последним лучом солнца, растаявшим за окном, в темной комнате будто стало на одного человека меньше.

Сюэ настороженно огляделся. Напряжение, которого он не выказал даже тогда, когда его

избивали до полусмерти, теперь черной тенью легло на его лицо.

Прошла, пожалуй, минута, а может, и гораздо больше, но в воздухе по-прежнему не ощущалось чужого присутствия. Наконец Сюэ, словно сдавшись на милость судьбы, прислонился спиной к стене и откинул голову назад, подставив горло — стоило лезвию хоть чуть-чуть коснуться кожи, как жизнь оборвалась бы в мгновение ока. Голос его звучал то ли устало, то ли отчаянно:

— До чего же я хорошо тебя знаю... Когда ты действительно намерен убить, от тебя не исходит ни капли жажды убийства. Сейчас ты и вправду хочешь меня прикончить, да? Но даже если ты убьешь меня, мое решение останется неизменным. Приказ давно отдан. К тому же в этот раз я тоже взял это задание. Лучше прикончи меня сегодня же, иначе... ха-ха... может, в конце концов выживу именно я?

Иньлун — организация, о которой в светлом мире никто никогда не слыхал, но которая построила целую империю в его тени. Никому не ведомо, насколько она велика и кем являются ее члены. Однако те, кто хоть что-то о ней слышал, знали: стоило Иньлуну принять заказ, как за его выполнение отвечал строго один агент. По мнению Иньлуна, поручать задачу двоим означало бессцельно разбазаривать их таланты. Впрочем, иногда Иньлун все же отправлял на дело двоих. Но если случалось подобное, это означало лишь одно: организация собиралась оставить в живых только одного из них. Таков был суровый метод отбора. Стоило такому произойти, как главным в миссии становился не сам заказ, а финальная схватка между напарниками на выживание.

Комната снова ожила. В темноте вновь отчетливо ощущалось присутствие того, чье тело только что казалось растворившимся в воздухе.

— Раз в игре стало чуть веселее, это даже к лучшему. Результат все равно один и тот же, — донесся из темноты ровный голос Хуаня.

Затем посмертны скрип открывающейся двери, щелчок замка... Последнее, что услышал Сюэ на этот раз, было:

— Я же учил вас не слишком доверять компьютерным системам охраны в изоляторах.

— Черт, отвлекающий маневр! — сообразил вдруг Сюэ.

— Брат Сюэ, ты в порядке?! — дверь в комнату с гробом распахнули ударом ноги, и ослепительный свет залил темное помещение вместе с толпой ворвавшихся людей.

— Мы же велели вам стеречь И Шуйханя, какого черта вы притащились сюда?! — хотя Сюэ уже догадался в чем дело, он все равно не удержался от гнева.

— Мы услышали, что босс пришел убить тебя, и прибежали на помощь! — выпалил первый

ворвавшийся мужчина крепкого телосложения. И правда! Сяо не успела и глазом моргнуть, как стройная фигура оттолкнула окружающих и подошла прямо к ней: Только что поступили новости: на нашем пути сюда все системы слежения полностью отключились, И Шуйхань сбежал.

Все тут же осознали, что попались на удочку, и встревоженно посмотрели на Сяо.

Сяо устало махнула рукой: Не вините себя. Если бы у главаря не было способности увести из-под нашего носа человека, мы бы не следовали за ним столько лет.

Присутствующие на мгновение растерялись, не зная, что сказать, и лишь молча смотрели на Сяо. До их слуха донесся шепот Сяо, звучавший так, будто она говорила сама с собой: Главарь, ты же должен понимать: когда ты принял тот чип, независимо от того, увенчается ли дело успехом, тебе больше никогда не суждено было оказаться на свету. Разве станет та женщина ждать тебя после этого?

Расставание

Цзянху Долина Ледяного Холода

Ночь стояла тихая. Бархатистые снежинки непрерывно кружились, падая с неба, усыпая эту пустую и безмолвную землю. Мысленно вглядываясь в безмолвное небо, я недоумевала, почему из столь крошечной темноты рождается на свет столь ослепительная белизна, чистая, как ангельские перья, вызывающая в сердце благоговейный трепет.

Боясь, что чистая белизна укроет черноту, которая была глубже ночной мглы и покоилась у меня на груди, я бережно стряхнула ледяные снежинки с прижавшегося ко мне мужчины, с нежностью глядя на него — человека, словно слившегося с ночным мраком. Помимо головного убора из пурпурного золота, инкрустированного красным яффитом, парчового халата для защиты от ядов с вышитыми драконами, сотканного из шелковых нитей черного паука Пяти Ядов, плаката Сгоняющего Ветер из черного бархата и сапог Дыхания Дракона, сделанных из чешуи черного дракона — все в его облике было подчинено черному цвету. Кто бы мог подумать, что этот мужчина, казалось бы, рожденный в самой темноте, будет жить здесь, в Долине Ледяного Холода, где нет ничего, кроме белизны? И кто бы мог подумать, что некогда наводивший ужас на весь Цзянху, сеявший повсюду хаос, реки крови и лишавший мир покоя Повелитель Шести Ликов теперь неподвижно лежит в этой Долине Ледяного Холода, так тихо погрузившись в сон и ни за что не просыпаясь, сколько бы окружающие его ни звали?

Я легко коснулась губами его лба, прижимая к груди, отчаянно пытаюсь согреться хоть капелькой жалкого тепла, исходившего от него. Но те руки, что некогда дарили мне бесконечное тепло, больше не хотели раскрываться для меня. В душе смешались обида, горечь, тоска и беспомощность.

Сяо Лю, — тихонько прошептала я его ласковое прозвище. — Я ухожу. Мне нужно ехать на стажировку, я больше не могу оставаться в университете. Боюсь, теперь у меня не получится приходить к тебе каждый день. Когда ты проснешься? Если, открыв глаза, ты не увидишь меня, станешь ли ты меня искать? Кстати, эта Долина Ледяного Холода — особая зона, здесь даже после выхода из игры физическое тело остается на сервере, совсем как у тебя сейчас. Когда ты увидишь, что я одиноко лежу рядом с тобой, дрогнет ли твое сердце хоть немного от чувства вины или жалости ко мне?

Эх... — вздох донесся у меня за спиной. Я не обернулась: в этой закрытой Долине Ледяного

Холода гость мог быть только один.

И зачем ты так надрываешься? Он уже покинул эту игру и больше не вернется. Ты ждешь его целый год, неужели собираешься ждать всю жизнь? — с этими словами Дунфан Мэн вздохнула.

В глубине души я горько усмехнулась. Разве я не знала этого? Если бы прошел всего месяц с момента его исчезновения, я, пожалуй, еще тешила бы себя каплей призрачной надежды, но теперь его нет уже целых ровно год. Я то заходила в игру, то покидала ее, но неизменно видела лишь это ледяное тело — разве стоило мне и дальше цепляться за иллюзии? И все же я привыкла. До того как мы полюбили друг друга, я уже привыкла к тому, что он то появлялся, то исчезал, а после нашей встречи вошла в привычку заходить в игру каждый день, чтобы повидаться с ним. Какая жуткая привычка — даже после его исчезновения я продолжала то и дело заглядывать в игру навестить его, пусть даже все, что мне доставалось, было лишено души телом. В минуты радости, в минуты грусти, сталкиваясь с трудностями, я неизменно приходила сюда, чтобы взглянуть на него.

Ты же знаешь: здесь всегда только он и я. Но мне не одиноко, потому что к одиночеству я привыкла давно. Этот мир очень интересен: красивые люди всегда привлекают к себе всеобщее внимание, а живые и страстные живут яркой жизнью. К сожалению, в реальности я не красавица; хотя у меня миловидное лицо, оно досталось телу, раздавшемуся донельзя, так что окружающие лишь брезгливо морщатся при виде меня. Будь я веселой и жизнерадостной, возможно, тоже не знала бы одиночества, но я вовсе не умею с легкостью сходить с людьми. Друзей за всю жизнь у меня по пальцам пересчитать. Поэтому со временем я позабыла, что такое одиночество, а затем научилась наслаждаться им. Я люблю то, что имею, и дорожу этим немногим. Но теперь я снова чувствую одиночество. И это одиночество подарил мне он. Скажи, могу ли я просто так отпустить его? — глядя на Дунфан Мэн, я горько улыбнулась.

Ты уже научилась жить в одиночестве, так отпусти его, найди другого, кто избавит тебя от него навсегда, — не унималась Дунфан Мэн.

Я опустила Сяо Лю на руки и повернулась к стоявшей передо мной женщине. Окутанная бледно-зеленым шелковым платьем, хрупкая красавица парила в воздухе. Казалось, ее незащищенность должна вызывать лишь жалость, однако от нее исходило едва уловимое величие, не позволявшее никому и мысли допустить о неуважении. Столь противоположные черты удивительным образом уживались в одной женщине и выглядели донельзя гармонично — во всем мире не нашлось бы никого другого, кроме великого божества ИИ игры Цзянху Дунфан Мэн.

Дунфан Мэн, ты — главный искусственный интеллект этой игры и к тому же друг Сяо Лю. Неужели ты и впрямь понятия не имеешь, почему он вдруг бросил игру? — прекрасно зная, что в ответ я снова услышу лишь отрицательное покачивание головой, я все же упрямо задала этот вопрос. Но на сей раз Дунфан Мэн, к моему удивлению, нахмурилась и бросила на меня странный, полный недомолвок взгляд.

Неужели... ты что-то знаешь? — осторожно переспросила я.

Дунфан Мэн закусила нижнюю губу и погрузилась в раздумья; ее сошедшиеся на переносице брови выдавали ожесточенную борьбу, бушевавшую внутри. Я молча ждала, не издавая ни звука: я знала, что в конце концов она заговорит. И действительно, переведя на меня взгляд вновь, она произнесла: Помнишь, почему я стала главным божеством в Цзянху?

Удивленная тем, что Дунфан Мэн задала этот вопрос, я честно ответила: Разумеется, помню.

Ты была другом Сяо Лю в реальной жизни. Из-за неизлечимой болезни он перенес твою душу в эту игру, заменив первоначальный искусственный интеллект, и так ты смогла продолжить жить здесь.

А что тебе известно о прежнем ИИ? — продолжала допытываться Дунфан Мэн.

Не смея скрывать правду, я ответила как на духу: Тот изначальный интеллект можно назвать первой в мире цифровой жизнью, по-настоящему развившейся из двоичного кода. Его вырастила мать Сяо Лю, но она скончалась слишком рано, поэтому разум цифровой формы жизни долгое время оставался не слишком высоким. Эту игру Цзянху основал Лун Ао, бывший президент Корпорация Таоюань и отец Сяо Лю, как раз для того, чтобы цифровая программа могла лучше понять людей и помочь ей развиваться. Позже, когда Сяо Лю заменил его тобой, он куда-то перенес старый ИИ. Куда именно — я никогда не спрашивала.

Никто из нас не знает, куда переместили прежний ИИ. В конце концов, из-за прав на обладание им Сяо Лю и Лун Ао едва не пошли друг на друга войной. Заполучив его, он, разумеется, спрятал его там, где никто не сможет отыскать, — Дунфан Мэн озадаченно посмотрела на меня. — Но я никак не ожидала, что сегодня этот ИИ сам свяжется со мной.

Он связался с тобой? Неужели из-за Сяо Лю?

Дунфан Мэн кивнула: Именно так. Он разыскал меня потому, что исполнял поручение Сяо Лю — передать тебе его слова.

С этими словами она посмотрела на меня, и в ее глазах мелькнула жалость.

У меня сжалось сердце, шевельнулось дурное предчувствие, но я все же кивнула, побуждая Дунфан Мэн продолжать.

Дунфан Мэн взмахнула правой рукой, и я услышала голос.

Прости... Не жди меня больше... Возвращайся в свой мир. Это был голос вовсе не Дунфан Мэн — он принадлежал лежавшему на снегу мужчине, был знаком мне до последней интонации, до боли привычен. Глубокий, с легкой хрипотцой бархатный голос, от которого я прежде теряла рассудок, в одно мгновение заставил меня оцепенеть.

Фэй Цзюйцзю, ты в порядке? — голос Дунфан Мэн был полон тревоги.

Ха-ха, — пришла я в себя. — Я ждала его голоса целый год, а в итоге дождалась вот таких слов. Наконец-то я освободилась. Больше не придется бессмысленно сидеть среди ледяных торопов в бесконечном ожидании. Я наконец-то смогу сполна насладиться свободной реальной жизнью.

По правде говоря, я сама удивлялась: почему в такой ситуации, осознав, что меня бросили, я отреагировала на все так спокойно? Слово долгое ожидание исчерпало до дна все мои чувства, словно я с тем же спокойствием принимала уход в иной мир много лет прикованного к постели близкого человека, наконец избавившегося от мук.

Почувствовав легкую усталость, я слабо улыбнулась Дунфан Мэн: Прости, я выйду из игры, отдохну немного.

Не дожидаясь ответа Дунфан Мэн, я нажала кнопку выхода.

Чжи-эр

В Долине Ледяного Холода, где круглый год шел снег, в этот миг буря утихла, ибо божество ИИ игры Цзянху Дунфан Мэн снова появилась здесь. Протянув руки ладонями вверх, она начала формировать между ними зеленый вихрь; его цвет стремительно темнел, и в бешеном вращении воронка постепенно превращалась в черную дыру. Черная дыра разрасталась, пока не достигла размеров человеческого роста, и лишь тогда замерла. Из нее медленно вышел мальчик лет семи.

<http://bllate.org/book/22015/2288788>